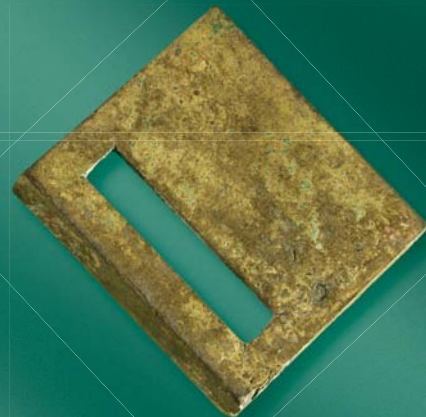

Позолоченная подвеска с изображением лотоса

Бронзовая фигурка шамана с поясами над животом и на бедрах

Съемка предметов коллекции из музея ИАЭТ В. Кавелина

В. Е. МЕДВЕДЕВ

НЕКРОПОЛЬ «НЕПОКОРНЫХ»

Большой
Уссурийский:
ОСТРОВ
археологических
сокровищ

Остров Большой Уссурийский тянется вдоль Амура на десятки километров. Уникален он и длиной, и тем культурным слоем, который был обнаружен археологами на глубине до полутора метров. Здесь хоронили своих соплеменников чжурчжэни. Приамурье и Приморье были исторической родиной этого народа, который в XII веке совершил невероятную экспансию на юг и сделал одной из столиц своей Золотой империи нынешний Пекин. Чжурчжэни эпохи развитой демократии и победоносных походов наводили ужас на соседей, в свое время недвусмысленно посягавших на их земли. Собственно с защиты родной земли все и началось. Потом была Империя. А потом пришли с огнем и мечом воины Чингисхана... Все это «прокрутилось» за каких-то двести лет, но во все последующие века стало объектом научного интереса в Китае, Монголии и России. В предыдущем номере журнала мы начали знакомить читателей с «чжурчжэньской» коллекцией, предоставленной археологом Виталием Медведевым. Удивительные открытия, сделанные в результате археологических раскопок, помогают воссоздать картину прошлого этого народа. Сейчас, как мы и обещали, продолжение следует...

МЕДВЕДЕВ Виталий Егорович — доктор исторических наук, заведующий сектором неолита Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), заслуженный деятель науки Российской Федерации

Одно из погребений, насыщенное разнообразными изделиями, которые сопровождали покойного в загробный мир. В могильном грунте много углей — остатков погребальных очистительных кострищ. Человек — скорее всего, женщина высокого социального положения — захоронен на спине с подогнутыми в коленях ногами. На погребенном был надет богатый пояс с позолоченными бляшками, еще три пояса лежали рядом.

- контуры углей
- 1 — сосуды
- 2 — бубенчики
- 3 — шпильки
- 4 — серьги
- 5 — камень (кварцит)
- 6 — бляшки
- 7 — кинжал
- 8 — халцедон
- 9 — бронзовые изделия
- 10 — пилки

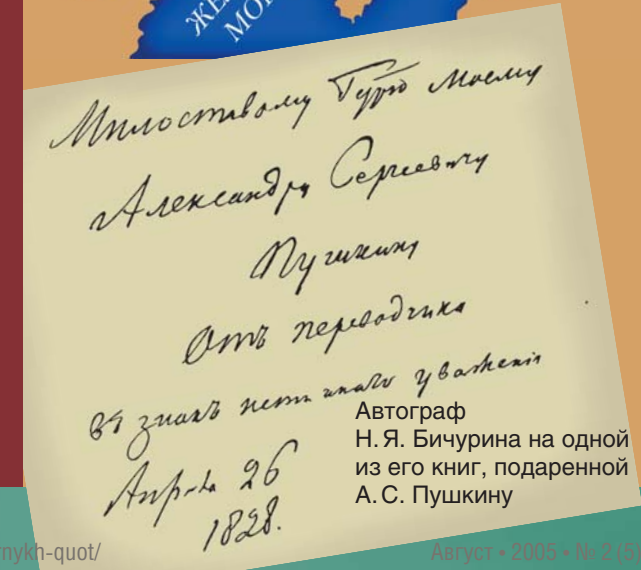
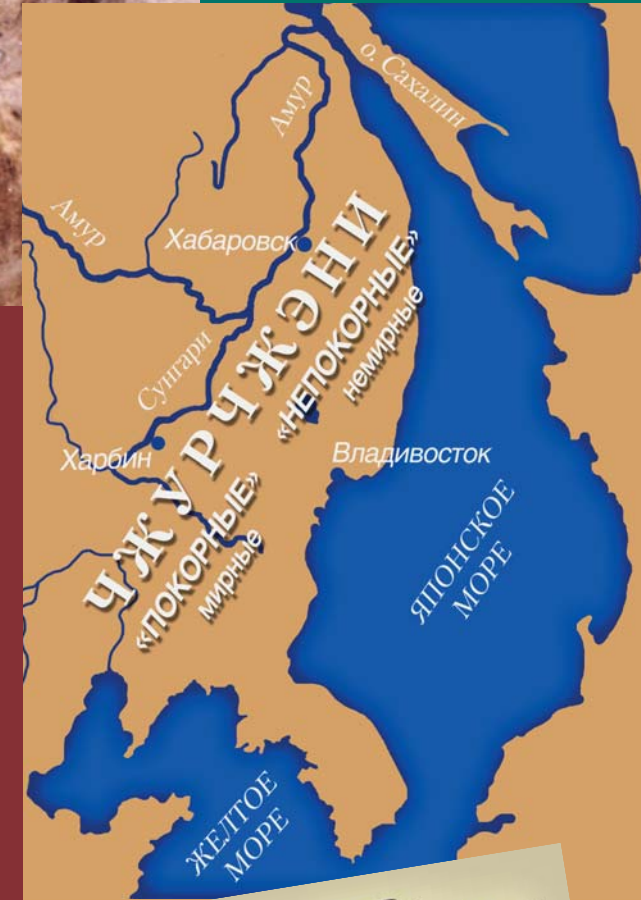
К некоторым бляшкам подвешены бубенчики. Бубенчик, обнаруженный под черепом, использовался, видимо, для оформления прически, как и шпильки с позолоченными головками. Рядом с телом — сосуды, в одном из которых лежал костяной щиток, предохраняющий руку при стрельбе из лука. Здесь же найдены железный кинжал, обрубок палаша, пилки и оригинальный циркульный инструмент. Под погребенным сохранились кусочки древесины, бересты, меха и зерна проса

Фрагмент мужского погребения. В центре — лицевая часть черепа, обставленного четырьмя глиняными сосудами. Рядом с крышкой от сосуда найдена кучка железных и костяных наконечников стрел

Начиная с XVIII века многие замечательные русские исследователи-востоковеды обогатили науку знаниями о древних и средневековых народах, в том числе о чжурчжэнях. Поистине гигантский труд по изучению китайских исторических хроник проделал Н. Я. Бичурин. В первой четверти XIX века он был главой духовной миссии России в Пекине. Самостоятельно изучил китайский язык. Его современники поведали: возвращаясь на родину, Бичурин наряду с огромным научным материалом, собранным за 14 лет, снарядил еще и караван из 15 верблюдов, который вез около 400 пудов (почти 6400 кг) ценнейших китайских книг. Переводом этих книг и обработкой накопленных в Китае материалов занимался он последующие тридцать лет своей жизни.

Благодаря своим многочисленным трудам и опубликованным книгам Н. Я. Бичурин был широко известен в кругах научной и литературной общественности. Был дружен с Пушкиным и, по мнению пушкинистов, определенно возбудил у поэта интерес к Китаю. Сохранились их сочинения с авторскими дарственными надписями друг другу. Сказанное имеет непосредственное отношение к объекту нашего интереса — чжурчжэням Приамурья, поскольку именно Бичурин в своей книге «Статистическое описание Китайской империи» написал и о чжурчжэнях, о том, как они взяли столицу Китая Кайфын и «увезли двух государей за границу, которые в крайней бедности жизнь кончили на берегах Амура». («два государя» — последние императоры династии Северная Сун, Хэйцзун и Цзиньцзун.)

Автограф Н. Я. Бичурина на одной из его книг, подаренной А. С. Пушкину

Общая площадь бугра, занятая погребениями, достигала 4300 м², но к нашему времени неповрежденными сохранились только 3182 м². Эта площадь и была раскопана нашей экспедицией

Кто же они такие, чжурчжэни? Тунгусо-маньчжурский народ, издревле обитавший по обе стороны нынешней границы России и Китая.

Часть чжурчжэньских племен, главным образом из южных районов Маньчжурии (КНР), бывших в X — начале XII века в подчинении монголоязычных киданей, основателей империи Ляо (Железной), именовалась «покорными».

В нижней части бассейна р. Сунгари и к северо-востоку от нее, т. е. включая территорию русского Приамурья, обитали наиболее воинственные чжурчжэни, неподвластные киданям и потому называвшиеся «непокорными». Они-то и стали теми пассионариями, которые пошли завоевывать соседей, создав сначала единый союз своих родов, а затем и государство.

Согласно летописным сообщениям, Агуда* после одержанной его войсками полной победы над Железной империей, при объявлении в 1115 году о принятии им императорского титула сказал: «Хоть железо <...> и прекрасно, оно может быть изъедено ржавчиной. Только золото не ржавеет и не может разрушиться. Сверх того, род ваньянь, с которым я связан через вождя Ханьпу, всегда любил блестящие цвета, вроде золота, и я решил взять это название для моей императорской фамилии. Поэтому даю ей имя Золотая!»**

Справедливости ради надо отметить, что при всей ценности письменных источников из них можно узнать слишком мало о материальной культуре народа. Подавляющее большинство источников, связанных с материальной жизнью чжурчжэней, представляет археология.

На участке могильника были сняты верхние слои грунта. Одна из наиболее ответственных раскопочных процедур — выявление могильных пятен, обозначающих форму и размеры могил. Контуры пятен, как правило, размыты и проступают на фоне песка лишь после его увлажнения. Поэтому «ловить» пятна приходилось ранним утром, до просыхания песка, либо после специального полива водой или «парки» вениками

К настоящему времени раскопаны и изучены многочисленные некрополи с сотнями захоронений охотников, воинов, скотоводов, земледельцев, керамистов, кузнецов, ювелиров, служителей шаманского культа, а также городища, поселения и другие археологические объекты. Среди них исключительной ценностью выделяется Корсаковский могильник, расположенный на амурском острове Большой Уссурийский.

Свое название он получил от села Корсакова, которое находится на берегу Амурской протоки, в пяти километрах от него. Остров насыщен небольшими протоками, озерами, на нем благоухают сочные пойменные луга. Сюда-то и прибыл — можно сказать, по вызову — наш работавший на Дальнем Востоке археологический отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР (с 2000 года — Институт археологии и этнографии СО РАН).

* **Агуда** — внук Угуная, первого фактического главы государства чжурчжэней, полководец. Основатель и первый император Золотой империи.
**Здесь и далее цит. из кн.: История Золотой империи. Новосибирск, 1998

Бронзовый вертлюг — редкая находка в памятниках Приамурья

Погребения

Нередко выдающиеся памятники археологии открывают случайно, причем люди, далекие от науки. Так было и с Корсаковским могильником. Весной 1976 г. доярка из Корсакова Г. Ф. Бардеева, собирая цветы, увидела на песчаном бугре в свежевырытом бульдозером котловане два совершенно целых старинных глиняных сосуда.

Мы с благодарностью приняли это сообщение и летом того же года приступили к исследованиям погребений. Тогда же на острове были открыты и изучены другие археологические памятники. Однако по-настоящему бесценным, подлинным сокровищем, не имеющим себе равных среди подобного типа объектов как на российском Дальнем Востоке, так и на сопредельных территориях зарубежных регионов, оказался Корсаковский некрополь. Он относится к типу так называемых грунтовых некрополей, когда оставленных в вырытых ямах умерших людей вместе с вещами закапывали грунтом без возведения над ними курганных насыпей.

Найти такие могилы, не имеющие на поверхности почвы никаких следов — ямок или бугорков, почти всегда трудно. Но мы открыли около 400 захоронений (при этом в некоторых из них было по два и более покойных). Учитывая, что могильник служил местом захоронения в основном взрослого населения, а детская смертность в средневековое время была высокой (умерших детей обычно оставляли в специальных ложах на деревьях), можно считать что проживавшее здесь население было довольно многочисленным.

Мы обнаружили в этом некрополе наиболее характерные и яркие реалии амурского средневековья — боевое снаряжение, одежду, пояса, а также украшения и изящные, в чем-то загадочные пайцзы.

Могильники, как никакой другой памятник археологии, обладают особыми качествами раскрывать духовную культуру народа, потому что способы и формы захоронения отражают представление древних людей о загробной жизни, их религиозные воззрения (в данном случае, прежде всего, шаманистские). К тому же, погребальный ритуал считается одним из наиболее устойчивых этнических признаков.

Исторические хроники отводят немного места описанию погребальных обрядов. Лаконичные сведения касаются главным образом высших слоев общества, которые после покорения соседних государств заимствовали обычаи и традиции покоренных народов, предавая забвению свои. Тем более интересны захоронения простых чжурчжэней Приамурья. Их ценность возрастает еще и потому, что открыты они на территории, исстари принадлежавшей «непокорным» племенам, носителям самобытной культуры.

Самым распространенным способом погребения в могильнике на острове Большой Уссурийский было захоронение по обряду труположения (ингумации). Большинство покойных лежало на спине с подогнутыми в коленях ногами.

Следующий по количеству — не совсем обычный обряд вторичного захоронения. Суть его в том, что останки покойных, «погребенных» сначала на воздухе (на деревьях, на специальных столбовых сооружениях), хоронят спустя какое-то время в другом месте. Детей чжурчжэни хоронили среди ветвей или в дуплах деревьев, как это еще сравнительно недавно делали нанайцы, ульчи, удэгейцы, ительмены, корейцы, якуты и некоторые другие народы. Любопытно, что у многих народов-шаманистов, в особенности дальневосточных и сибирских, еще в недалеком прошлом родовое дерево жизни выступало в роли своеобразного вместилища душ членов рода. Такое родовое дерево жизни мыслилось как некое материнское рождающее место.

На могильнике раскопана также небольшая группа погребений, в которых покойные кремированы. Этот обряд, возможно, связан с определенной причиной смерти человека или принадлежностью его к этническому коллективу с иными обрядово-погребальными традициями.

В подавляющем большинстве захоронений найдены погребальные вещи. Они разнообразны не только по форме и назначению (около 60 наименований), но и по материалу, из которого изготовлены. Особенно много предметов из металла (железо, бронза, серебро, золото), разных пород камня, прежде всего халцедона и нефрита (около 600 находок) и обожженной глины (почти 500 предметов: сосуды и крышки от них, многочисленные грузила для рыболовных сетей). Но есть изделия из стекла, кости и других материалов.

Вторичное погребение двух умерших. В центре сложены крупные трубчатые кости, сверху на них — черепа. Здесь же найдены остатки разрозненного наборного пояса, глиняные сосуды и бусины из бронзы, халцедона и стекловидной пасты

Железное навершие палаша

Железный наконечник стрелы — двурогий срезень (с серповидным вырезом-лезвием; такой «серп» летел в шею врага) и костяной свистунок, надевавшийся на стрелу

Оригинальные наконечники со ступенчатым (в виде профиля утки) сечением пера — обязательная принадлежность всех раскопанных памятников чжурчжэньской эпохи Амурского региона. Согласно летописям, они «достигают 6—7 вершков длины. По внешнему виду похожи на бурав, при попадании такую стрелу невозможно вытащить [из тела]». Археологические сведения почти полностью совпали с письменными. 6—7 китайских вершков равны 19,2—22,4 см. Практически такие же наконечники (длиной 18—19 см) обнаружены в погребениях на Большом Уссурийском

Граненые и плоские наконечники стрел

баллисты, используя для них чугунные горшки с порохом. «Горшки назывались чжэньгъхьянь-лэй (потрясающий небо гром). Когда баллиста ударит и огонь вспыхнет, то звук уподобляется грому... Горшки сожигали на пространстве 120 футов в окружности и огненными искрами пробивали железную броню.»

Наряду с многочисленным наступательным вооружением в могилах чжурчжэней обнаружены элементы защитного вооружения — железные панцирные пластины, лежащие россыпями или компактно. Небольшие узкие пластины нашивались на матерчатую или кожаную основу и представляли собой чешуйчатый панцирь. Подобные панцири — нагрудники, наспинники, наплечники, закреплявшиеся с помощью ремешков, — или панцири в виде рубашек без рукавов были распространены, например, у средневековых кочевников Восточной Европы и на Руси.

Интересно, что в некоторых могилах мы встретили особые углубления, ниши-тайники. Какие же ценности могли класть туда люди, оставившие нам Корсаковский некрополь? Вероятно, ценности эти были связаны с ратными подвигами. Примечателен найденный панцирь, состоявший из семи рядов плотно лежащих пластин. В другом тайнике обнаружены остатки шлема. Эта принадлежность доспеха особенно редко встречается при археологических раскопках, и то лишь в погребениях князей и военных вождей. Принято считать, что шлемы представляли весьма высокую ценность.

Крючок для подвешивания колчана и обоймы на кольце-распределителе портупейных и сбруйных ремней

Железные наконечники копья и ножи-кинжалы

Ромбовидный наконечник стрелы со ступенчатым сечением пера и отверстиями в форме трилистника

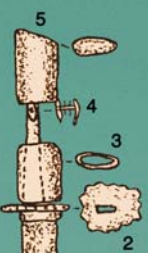
Оружие

Результаты раскопок показывают, что чжурчжэни придавали огромное значение боевому снаряжению и военному искусству. Наибольшая роль в военном деле отводилась стрелкам из лука, при этом не только пешим, но и конным. Ранее у бохайцев — ближайших родственников племен, создавших государство Бохай (698—926 гг.), непосредственного предшественника Золотой империи, даже существовал закон, запрещавший молодому человеку вступать в брак, пока он не овладеет искусством стрельбы из лука.

Железные (стальные) наконечники стрел (деревянные древки, а также кожаные и берестяные колчаны не сохранились) имело почти все мужское население. Мало того, стреляли из лука, видимо, и женщины, поскольку стрелы клали не только в мужские погребения, но и в женские.

Чжурчжэни Приамурья изготавливали не менее 36 типов железных наконечников. Только в Корсаковском могильнике обнаружено свыше 630 экземпляров более десяти разновидностей (плоские, граненые, бронебойные и т. д.), предназначенных для оружия различного назначения.

Кроме того, в вооружении амурских воинов были железные палаши, копья, топоры, кинжалы, булавы. Палаши — довольно дорогое для средневекового всадника или пехотинца оружие — у чжурчжэней, вслед за луком со стрелами, были весьма распространены. Это достаточно оригинальный вид оружия на средневековом Дальнем Востоке. Кроме чжурчжэньских, никаких других палашей при раскопках древних и средневековых памятников археологии на этой территории не найдено. В летописях есть сведения, что чжурчжэни имперского периода, жившие на правобережье Амура, имели

Костяной щиток для предохранения руки при стрельбе из лука

Железный палаш (однолезвийный меч). Реконструкция. 1 — клинок; 2 — перекрестие (гарда); 3 — обойма; 4 — заклепка; 5 — навершие

В захоронениях найдены целые и обломанные палаши. Целые достигают в длину 70—85 см. Клинок в виде ровной полосы, шириной до 3,5 см сужается к острию. Рукоять короткая, снабжена обоймой для закрепления на ней деревянных накладок. Навершие палашей часто в виде овальной трубки, открытой лишь со стороны рукояти

Железный пластинчатый шлем.
Реконструкция

Корсаковский шлем состоял из длинных пластин в виде полудуг с отверстиями. Каждая пластина была перекрыта соседней и скреплена ремешками, продетыми в отверстия. Снизу к шлему подвешивались пластинки для защиты шеи

Панцирные пластинки — «чешуйки» — имели обычно размеры 8х2,5 см. Панцирь, найденный в тайнике, состоял из 75 пластин. Одна пластина накладывалась на другую, частично перекрывая предыдущую

Железный панцирный доспех (нагрудник). Реконструкция

Поясные бляшки. Некоторые из них с бубенчиками на шарнирах. Внутри бубенца обычно находились камешки для придания мелодичного звука при ходьбе

Пояс с бронзовыми бляшками, пряжкой и наконечником ремня. Через прорези в бляшках на ремешках подвешены украшения лировидной формы с трилистником на конце и подвески-колокольчики. Реконструкция

Пояса

При раскопках могильника мы нашли большой арсенал изделий (главным образом, металлических), служивших для оформления отдельных видов одежды, а также лоскутки и обрывки материалов, из которых изготовлялась одежда. Особой роскошью оформления выделялись наборные пояса.

Поясные наборы в раннесредневековых обществах Азии и Европы занимали весьма важное место. Пояса служили атрибутом чиновника либо воина. Они были своего рода визитной карточкой воина, свидетельствующей о его боевых заслугах. Поэтому поясные наборы на тюркских памятниках второй половины I тысячелетия обычно встречаются в мужских погребениях.

Мода на пояса, дошедшая в период до Приамурья, Приморья и даже Японии, проявилась в их многообразии. Были пояса определенных типов, которые у чжурчженей носили только мужчины-воины. Они украшены квадратными или прямоугольными железными бляхами, копирующими древнетюркские образцы. Наиболее представительными были пояса с ажурными пластинчатыми бляхами, которые я предложил назвать амурскими. Такие пояса носили мужчины, женщины и даже дети, причем детские пояса были с небольшими «нестандартными» бляшками. Ассортимент поясного набора — количество бляшек, подвесок и других атрибутов — зависел от положения умершего в обществе. Довольно нарядные наборы клали в мужские захоронения. И все же самые богатые и красивые пояса принадлежали женщинам-шаманкам.

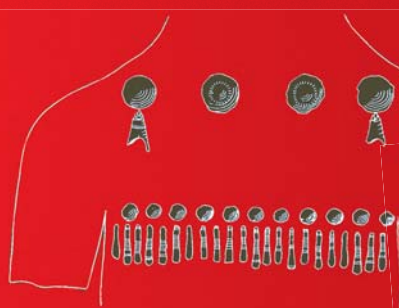
Наконечник ремня с изображением льва в геральдической позе

Бронзовый позолоченный наконечник ремня с гравированным рисунком летящей птицы — шедевр средневекового изобразительного искусства Дальнего Востока

Бронзовый бубенчик с антропоморфной дужкой

Наспинник (реконструкция) и его аксессуары — бляшки и повески

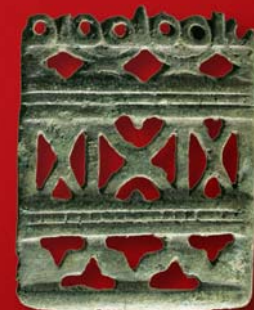
Бронзовая бляшка, служащая пряжкой с неподвижным язычком, из детского пояса

Кстати сказать, наряду с поясами (иногда находили до четырех экземпляров в одном погребении) обычно лежали разнообразные украшения, в том числе из драгоценных металлов, заколки для волос, посуда, инструменты и другие изделия. В шаманских захоронениях найдены неперенные атрибуты шамана — нагрудники и наспинники с различными бронзовыми деталями.

Чжурчжэньские пояса, аккумулировавшие технические и художественные достижения средневековых умельцев, — исключительно важный исторический источник. До наших находок на острове в научной литературе было выделено три ареала средневековых поясных наборов — от Паннонии (современная территория Венгрии, Австрии) до Средней и Центральной Азии. Мной предложен четвертый самобытный ареал — Среднее и Нижнее Приамурье. У коллег это предложение нашло поддержку.

Позолоченные бляшки амурского типа, нашивавшиеся на красный кожаный ремень

Фигурные бляшки, к которым нередко подвешивались бубенчики — распространенная фурнитура чжурчжэньских поясов

Бляшки с редкими декоративно-прорезными композициями. Верхний зубчатый край оформлен стилизованными изображениями головы птицы (или личины)

Бляшка-оправа тюркского типа с изображением льва

Пряжка от пояса женщины-шаманки

Детали комбинированных поясов с нашитыми бронзовыми бляшками

Шпилька для волос, головка от шпильки и ожерелье из халцедона, агата, яшмы, цветного стекла и стекловидной пасты

Украшения

Из разноликих украшений особой популярностью у чжурчжэней пользовались серьги, а также бусы, нередко представляющие собой целые ожерелья. В Корсаковском могильнике бусы были в основном из красивых камней, но нашли мы и стеклянные — сделанные, несомненно, далеко от Приамурья. Это относится и к бусам с внутренней позолотой, производство которых было налажено еще в IV в. до н.э. в Египте. Из-за сложности технологии изготовления бусы с золотой (серебряной) прокладкой спустя многие столетия делали лишь в странах Юго-Восточного и Восточного Средиземноморья. Даже в средние века центрами по производству золоченого стекла признаются лишь Египет, Сирия и Византия.

В нескольких погребениях щедро на находки острова обнаружены чрезвычайно привлекательные изделия — пайцзы. Основу их составляли бронзовые позолоченные бляшки-звенья, плотно прилегающие одна к другой и прикрепленные с помощью стерженьков к полоске кожи, которая, в свою очередь, крепилась к деревянному лакированному (бордового цвета) брусочку.

Комбинированное ожерелье из цветного стекла, стекловидной пасты, халцедона и сердолика

Среди чжурчжэньских женщин популярным украшением были бусы, нередко представляющие собой настоящие ожерелья. Самый распространенный материал — камень: халцедон, сердолик, агат, горный хрусталь, бирюза. Часто использовалось одноцветное стекло (синее, голубое, зеленое, желтое). Встречаются бусы из многоцветного стекла (глазчатого или полосатого) и бусы с золотой и серебряной прослойкой

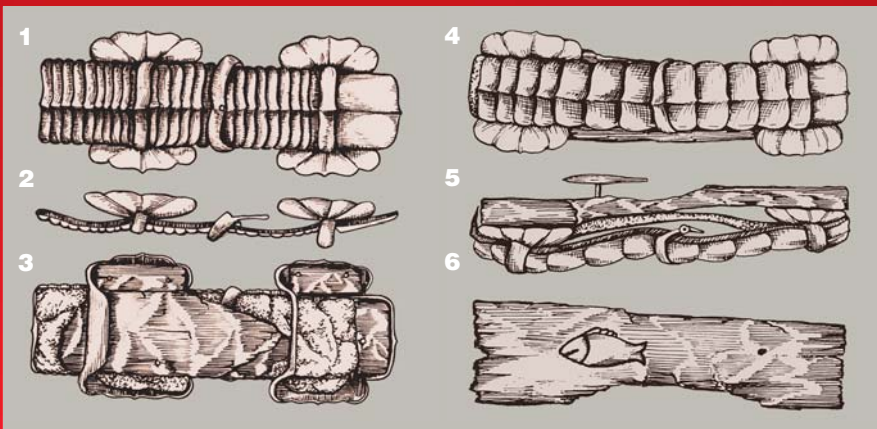
Часть наборного пояса с бляшками тюркского типа

Пайцзы не могли предназначаться для утилитарных целей. Это, скорее всего, атрибут должностных лиц определенного ранга. Из письменных материалов известно, что у чжурчжэней XI в. пайцзу имел «чиновник для особых поручений». Эти уникальные предметы, в отдельных случаях полностью сохранившиеся, были найдены в результате многолетних кропотливых раскопок на удивительном амурском острове. Как верительные грамоты чжурчжэней, прошедшие через века к новым народам, в новую цивилизацию.

Академик А. П. Окладников знакомится с только что открытыми находками, которые были сразу представлены участникам XIV Тихоокеанского конгресса (август 1979 г.)

Бронзовое позолоченное изделие типа пайцзы. Пластинчатые детали закреплены на ремешке. 1, 4 — вид анфас; 2, 5 — вид в профиль; 3, 6 — вид тыльной стороны

Пайцза — золотая, серебряная, бронзовая или деревянная табличка с надписями или без них, выдавалась в качестве своеобразного удостоверения

На остров рядом с нашими палатками неожиданно приземлился вертолет...

В период работ на Большом Уссурийском с нашим археологическим отрядом случались различные приключения, в том числе чрезвычайные. Например, при раскопках во второй половине 1970-х годов кто-то сообщил руководству Хабаровского края, что некие археологи ведут раскопки могил, в которых находится золото, а могилы те... китайские! Это, конечно, был полный абсурд. Но поскольку отношения нашего государства и Китая в то время, мягко говоря, не отличались особой дружественностью, дело приняло серьезный оборот. Расследованием «дела археологов» буквально днем и ночью занимались все введенные в заблуждение «компетентные органы». И как занимались! Первым делом отправили вертолет со спецгруппой на случай захвата особо опасных преступников. Остров был блокирован (на понтонном мосту, на ночь разводившемся, днем появлялась охрана, чтобы не пускать нас на «большую землю»), и мы вынуждены были доставлять в отряд продукты и питьевую воду нелегально. Благо, что охранники оказались гуманные и понимали нелепость сложившейся ситуации.

В общем, мы выстояли. Правда, моя жена Оксана, посвятившая полю более 30 сезонов, тогда еще совсем молодая, начала сесть. Спустя две-три недели, когда выяснилось, что мы не китайские шпионы, нас оставили в покое. Увлеченно работавшие со мной специалисты, студенты, школьники, наконец, почувствовали облегчение. Позже, под влиянием авторитета академика А. П. Окладникова, прибывшего на международную конференцию в Хабаровск (он постоянно поддерживал исследования, связанные со средневековым Дальним Востоком, относя их к числу приоритетных), было проведено расследование с целью выяснить, кто ввел сотни людей в заблуждение. Алексей Павлович, узнав подробности происшествия, посоветовал мне, когда я состарюсь, написать об этом детективный роман. Мои друзья и коллеги эту мысль поддержали...

К слову сказать, часть острова Большой Уссурийский не так давно все же отдали китайцам, хотя китайского там ничего нет. Вот такая коллизия...

Литература

Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII в., с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчжэнях и монголо-татарах. СПб, 1857. 235 с.
 Воробьев М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. — 1234 г.). М.: Наука, 1983. 366 с.
 История Золотой империи. Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 286 с.
 Кычанов Е. И. Чжурчжэни в XI веке // Сибирский археологический сборник. Древняя Сибирь, вып. 2. Новосибирск: Наука, 1966. С. 269—281.
 Медведев В. Е. Приамурье в конце I — начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск: Наука, 1986. 206 с.
 Медведев В. Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск: Наука, 1991.
 Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточн. книжное изд-во, 1973. 240 с.